

УДК 502.131.1

П. А. Водопьянов, профессор; Ч. С. Кирвель, профессор, ГрГУ им. Я. Купалы

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПУТИ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНО-СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

The article considers the problem of the political, social, ecological consequences of the modern global society construction. The authors argue the thesis of subjective nature of globalization processes and provide the methodological principles for control and account of the integration political initiatives. The authors analyse the western model of globalization processes and provide the scripts of future social dynamics for eastern Slavonic nations.

Кардинальные изменения, происшедшие во второй половине XX века коренным образом изменили представление о закономерностях развития общества и оказывают существенное влияние на ход мировой истории.

В условиях однополярного мира происходит интенсивный процесс формирования геоструктуры мира, нового миропорядка, обусловленный утверждением новых ценностных и духовных ориентаций в жизни современного общества. Адекватно оценить и понять суть совокупности происходящих явлений невозможно без анализа характера и направленности глобализационных процессов, затронувших все мировое сообщество.

Глобализация представляет собой сложное и противоречивое явление, уходящее своими корнями в далекое историческое прошлое. Нынешний этап глобализации приобретает существенно новые черты, выражающиеся в усилении взаимосвязанности экономического развития, процессов ослабления и слома традиционных территориальных, социокультурных и государственно-политических барьеров, утраты многими государствами национальной автономии в макроэкономической сфере и др.

Исходя из этого, многие исследователи полагают, что в скором времени только мировая экономика получит право называться самовоспроизводящейся системой, а национальные экономики превратятся в подсистемы микроэкономического порядка.

Однозначно квалифицировать глобализацию в таком понимании неправомерно, поскольку она представляет собой достаточно сложное явление, включающее в свое содержание как объективные, так и субъективные аспекты социальной эволюции общества.

Понятие глобализации характеризует резко возрастающую взаимосвязанность мира, сжатие пространства и времени, происходящих благодаря широкому внедрению современных средств коммуникации и связи. Существенным

аргументом в пользу объективности глобализационных процессов является тенденция к формированию единой глобальной экономики, единого всепланетарного рынка, контролируемого транснациональными корпорациями, которые получили реальную возможность ухода из-под контроля со стороны государственных и общественных структур отдельно взятой страны. Транснациональные компании в состоянии оказывать влияние на внутреннее положение отдельных стран, определяя темпы и направление их развития, зачастую ограничивая суверенитет этих государств. Это означает, что в современных условиях возникли новые центры принятия решений и реальной власти, способные осуществлять на глобальном уровне новые правила поведения для многих субъектов международных отношений.

Развертыванию этого процесса в решающей степени способствовали научно-технические достижения, позволившие обеспечить рентабельность производства, качество выпускаемой продукции, прибыльность только на транснациональном уровне.

Объективный характер глобализации не отменяет ее субъективную составляющую, которая обусловлена мировым олигархическим интернационалом, взявшим под свой контроль многие социальные процессы. Возросшая роль субъективного фактора истории может обернуться новой и еще более опасной формой мирового господства в обще-планетарном масштабе.

Глобализацию направляют и проводят в жизнь вполне определенные силы, реализующие свои экономические и геополитические интересы, далеко не совпадающие с интересами национальных государств. Страны – лидеры глобализации отнюдь не ориентированы на установление равноправных отношений с другими, прежде всего слаборазвитыми странами, а, напротив, стремятся к ослаблению и дестабилизации национальных экономик и усилению

831919

БІБЛІЯТЭКА
Беларускага дзяржаўнага
универсітэта

социально-экономической зависимости других стран.

Достижение этой цели осуществляется путем диспаритета цен на выпускаемую продукцию, утечки умов, оттока капитала, растущих долгов, приводящих к зависимости и отсталости. В итоге глобальный мир не формируется исключительно стихийно, а создается силой и нуждается в ней для своей реализации.

В этом плане глобализация как искусственный процесс является попыткой навязать силой или другими методами определенных ценностно-мировоззренческих, экономических, политических представлений и соответствующих им решений и направленности действий другим странам и народам. Все это ведет к резкому увеличению разрыва уровня жизни между богатыми и бедными странами. Так, разрыв в уровне жизни между пятью богатыми и пятью бедными странами по данным ООН в 1960 г. составил 30:1, в 1990 г. – 60:1, в 1997 – 74:1. Поэтому глобализацию в том виде, как она сегодня навязывается миру, вполне можно рассматривать как очередную форму колонизации одной части планеты другой ее частью, в основе которой лежит монополия на производство высокотехнологического оборудования.

Еще в большей степени глобализация обнаруживает свое деструктивное начало в денежно-финансовой сфере, приводя к валютно-финансовым кризисам. Стало очевидным, что свободно мигрирующий по миру капитал может оказывать мощное дестабилизирующее воздействие на национальные экономики, приводя к подрыву стабильности национальных валют, росту безработицы и нищеты. Как справедливо отмечал Н. Н. Моисеев, в результате этого, упрощается совершение и распространение мошеннических операций в глобальном масштабе. В современной мировой экономике большинство государств, в отличие от индустриально развитых стран, бессильны в отношении внутренних последствий колебаний валютных курсов, движения капиталов и других источников нестабильности, вызванных глобализацией финансов.¹ По этой причине тот вариант постиндустриализма, который утверждается в развитых странах, не является гуманистической альтернативой индустриально-рыночной цивилизации и ведет фактически к разрушению и деградации природы и культуры.

На практике постиндустриальное общество в его западной модели влечет за собой перераспределение мировых ролей: высокоразвитые страны освобождаются от индустриальной функции – перерабатывающей промышленности и становятся центром мировой финансо-

вой игры и перераспределения ресурсов, на долю остальных стран выпадает роль поставщиков сырья и дешевой рабочей силы.

Глобализация как форма подлинной интеграции и действительного объединения человечества может быть эффективной лишь в том случае, если она вместо нивелировки и унификации будет сориентирована на сохранение разнообразия национальных культур, на реализацию принципа справедливого равенства между странами и народами, если в ее основу будет положен принцип многоцентричной организации экономической, политической и культурной жизни людей, если она реализуется ради решения общих проблем для выживания человечества и если она осуществляется естественным путем без жесткого давления в политической и экономической жизни.

В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос выбора пути развития восточнославянских народов. Процесс крушения советской сверхдержавы и сопутствующие ему геополитические переделы и обвалы значительно опережают процесс цивилизационного самоопределения славянских народов и обретения ими собственной «идентичности». Этим народам, чтобы не оказаться на обочине исторического процесса и занять достойное место в геополитической обстановке XXI в., необходимо выработать и осуществить инновационную, прорывную стратегию развития.

В настоящее время страны европейского сообщества не считают восточнославянские народы своими и в необозримом будущем считать не будут.

Для «тигров» Азии (прежде всего юго-восточной Азии) и народов исламского мира мы тоже далеко не свои. В этой ситуации восточнославянским народам остаются два пути: или они консолидируются, объединяются и создают свой собственный центр развития и силы, или они превращаются в «этнографический материал» для развития других цивилизационных центров развития. В итоге получается, что только в союзе друг с другом и некоторыми другими странами Евразии восточнославянские народы могут сохранить себя, найти свою нишу и место в мире. Но союз этот должен быть равноправным и справедливым.

Правда, многие представители политической элиты и научной общественности Украины, да и в некоторой степени и Беларуси имеют обыкновение писать о том, что обе эти страны находятся практически в центре Европы, что именно европейский, а не евразийский (читай: российский) вектор развития для них наиболее естественен, органичен, даже безальтернативен и т. п. Но при этом они не уточняют, что Европа

¹ Моисеев, Н. Н. Расставание с простотой / Н. Н. Моисеев. – М., 1998. – С.286.

как географический и социокультурный регион очень и очень разная. В действительности можно назвать несколько Европ, которые крайне несхожи между собой. Первая Европа (Западная Европа) – это та, которая дала миру техногенную цивилизацию. То есть первая в мире осуществила индустриализацию и распространила (или навязала) по всему миру нормы и законы общества потребления. Первая Европа – это совершенно уникальный регион мира, омываемый Гольфстримом, и, соответственно, с характерным для него умеренно теплым океаническим климатом. В принципе Западная Европа неповторима нигде и никогда, поскольку она сложилась и структурировалась в результате многих факторов, которые во всей своей совокупности больше не обнаружили себя ни в каком другом регионе мира (об этом очень убедительно писал выдающийся немецкий социолог М. Вебер). Ко второй Европе, с некоторой долей условности, можно отнести Чехию и Венгрию. Эти государства ближе всего к Западной Европе и по географическому расположению, и по духу. Что касается Болгарии и Румынии, то они уже абсолютно иные по духу и ментальности. Польша находится где-то между второй и третьей Европой. Албанию и Косово придется отнести к четвертому лику Европы, ведь они представлены этносами, исповедующими ислам. Уникальной страной является Греция, которая, собственно, и была, наряду с Римом, колыбелью христианской Европы. Беларусь, Украина – тоже Европа, но по географическому, региональному, ментально-духовному характеру они наиболее далеки от Западной Европы. Здесь в целом, конечно, обнаруживается такая тенденция: чем ближе к Западу, тем больше Европы; чем ближе к Востоку – тем меньше Европы. Россия уже и вовсе не Европа, но и не Азия. Она попросту самостоятельная евразийская держава, цивилизация, государство-континент. Нравится это кому или нет, но Беларусь и Украина принадлежат не к западноевропейской протестантско-католической цивилизации, а имеют прямое отношение от самых корней, из глубин к восточно-православной славяно-русской цивилизации. (Хотя оспорить этот тезис весьма трудно, но многие, тем не менее, будут пытаться это делать).

Далее, если говорить об исторических перспективах развития восточно-славянских (как, впрочем, и всех других) государств, то следует иметь в виду одно чрезвычайно важное обстоятельство: в наше время более-менее надежную историческую основу для своего выживания и дальнейшего устойчивого развития имеют только те страны, территории которых богаты минеральными и энергетическими ресурсами, или те, которые овладели или смогут овладеть

высокими технологиями. Вообще-то факторов, определяющих историческую судьбу народов, множество, но сегодня на первый план выдвинулись именно энергетически-сырьевой и технологический факторы.

Важно иметь в виду и следующее обстоятельство. США, население которых составляет чуть больше 4% от мирового, потребляет около 45% сырьевых и энергетических ресурсов, используемых сегодня в мире. Промышленность, вся инфраструктура, транспорт и т. д., которые обслуживают интересы этих четырех процентов, съедают весь кислород, образуемый синтезом растений на территории США. Если бы возможно было бы каким-то образом отделить Штаты от российской Сибири и джунглей Латинской Америки, жизнь у них прекратилась бы. Из 72 основных видов сырья, используемых США, 69 завозится из других стран. А если добавить к США другие богатые страны, обеспечившие у себя потребительский образ жизни, то уже получится 15% населения от мирового. Эти 15% и есть так называемый «золотой миллиард» нашей планеты. К настоящему времени эти 15% населения уже потребляют 80% мировых сырьевых и энергетических ресурсов. И что интересно, «золотому миллиарду» этого уже не хватает: раскрутившийся маховик предпринимательской экономики, основанный на принципе получения максимальной прибыли, требует все больше и больше ресурсов. В результате в странах этого «миллиарда» или начнут снижаться достигнутые стандарты потребления, или правительствам этих стран придется усилить эксплуатацию других стран и народов. Такова объективная ситуация.

А вот другая статистика: в России население от мирового составляет около 3%, а на территории сосредоточена 1/3 мировых энергетических и сырьевых ресурсов.

На сегодняшний день это обстоятельство стало важным в выборе ориентаций и принимаемых решений в мировой политике. Здесь сосредоточены ее основные пружины и хранятся ее ключи.

Но главное для нас состоит в том, что в этом сложном и конкурентном мире Беларусь смогла стать суверенным государством, реально осуществляющим независимую, самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику.

А теперь, исходя из всего сказанного, попробуем провести своего рода мыслительный эксперимент, включающий в себя осмысление двух сценариев относительно перспектив развития восточно-славянских народов.

Сценарий 1. Предположим, Украина полностью отрывается от России, разрывает с нею все исторические, экономические, научно-технологические, военные, да и просто человеческие связи и отношения, отгораживается.

Поставим вопрос: нужна ли Украина Западу и США? Нужна. Но нужна только в деструктивных целях: для того, чтобы ослабить Россию, набросить на нее петлю, не дать ей возможности создать свой самостоятельный центр развития и силы и тем самым иметь беспрепятственный доступ к ее ресурсам, стать хозяином и распорядителем этих ресурсов. Во всех других отношениях Украина Западу совершенно не нужна, не только не нужна, но даже представляет для него определенную опасность. «Европейский дом» тесен. Для расширения «клуба избранных» на нашей планете просто нет ресурсов. А это означает, что если кто-либо войдет в этот клуб, то кто-то из него обязательно должен выйти или, что то же самое, возможный успех одних на этом пути непременно обернется новыми проблемами для других. Европе не нужна Украина как конкурент в получении ресурсов из третьих стран, не нужна она ей и как конкурент и в области промышленного производства, особенно производства высокотехнологичного. Напротив, Западу необходимо любой ценой сохранить монополию на высокотехнологичное производство. Ибо это является самым главным условием его доминирования в мире. Так что после того, когда Западу и США удастся взять под свой полный контроль Россию, Украине будет отведена роль самой жалкой периферии, самого дешевого рынка рабочей силы и места для сброса некачественных товаров. Ей придется долго-долго догонять Болгарию и Румынию. Если бы и Беларусь решила бы последовать примеру Украины, то и она стала бы такой же жалкой периферией.

С другой стороны, одна Россия, без стратегического, экономического, политического и военного союза с остальными восточнославянскими странами вряд ли сможет сохранить свою территориальную целостность, удержать свою Западную и Восточную Сибирь — эту богатейшую в мире кладовую сырьевых и энергетических ресурсов. На этот регион с откровенным вождением сегодня смотрят и США, и Япония, и Китай.

Итак, при реализации данного сценария будет достигнута цель раздробления восточнославянского мира, превращения его в колониальную или полуколониальную периферию других центров развития и силы. Именно над осуществлением этой цели сейчас и трудятся весьма напряженно все те, кто хочет поживиться, сохранить свои высокие стандарты потребления за счет восточнославянских народов. И как это ни трагично, на примере Украины, да и в некоторой степени и России, видно, что мы и сами помогаем мировым гегемонам в осуществлении этой цели.

Сценарий 2. Беларусь, Россия, Украина создают свой самодостаточный региональный центр развития и силы. В орбиту их влияния, не

исключено, будут вовлечены еще какие-то страны и народы. В этом случае Россия сможет сохранить территориальную целостность, а соответственно и богатства своих недр. И тут надо понять самое главное: недра Западной и Восточной Сибири, в случае тесного союза восточнославянских народов, станут их общим стратегическим ресурсом. В их освоении, в создании всех необходимых инфраструктур, наряду с русскими принимали активное участие и белорусы, и украинцы. Это наше общее достояние. Это наш общий потенциал для дальнейшего стабильного развития без ресурсного голода. И совершенно несправедливо поэтому, когда у российских (а точнее, антироссийских) олигархов нам надо чуть ли не по мировым ценам покупать нефть и газ, свой газ, свою нефть. В случае реализации этого сценария перед восточнославянскими странами открываются перспективы длительного и устойчивого развития. Тогда восточнославянскому миру, обладающему богатыми ресурсами, никто не сможет диктовать свои условия. Мы сами тогда сможем определять свой путь, свою стратегию, свою идеологию, т. е. свой перспективный «социальный проект».

Иные могут возразить: да невозможно объединиться с Россией, где на сегодняшний день правят бал олигархи. Они также будут грабить белорусский народ, как грабят сейчас русский. И будут правы. Но все же есть уверенность, что Россия изживет, перемелет олигархический режим. Русский народ сможет в конце концов привести к власти тех людей, которые будут осуществлять его углубленные интересы.

Во всяком случае вполне можно допустить, что Россия в обозримом будущем сможет вновь сгруппировать вокруг себя ряд государств и тем самым сформировать региональный самодостаточный центр силы, выступая центром притяжения для восточнославянских стран, учитывая общность их исторических путей развития, культурно-цивилизационную близость, теснейшие научные и промышленно-технологические связи. Она просто обязана стать лидером движения этих стран к своему новому, независимому от «глобального экономического монстра» историческому бытию.

Однако следует смотреть правде в глаза: достичь реального, полноценного союза восточнославянских стран будет чрезвычайно трудно. США и западно-европейские страны будут противодействовать такому повороту событий всеми доступными им средствами. Эти страны по большому счету интересуют только одно — не допустить формирования в лице восточнославянских государств (возможно и других каких-либо стран, примкнувших к их союзу) нового сильного геополитического конкурента и сохранить

возможность посредством вовлечения экономических систем данных государств в «мировое сообщество наций» дальше держать их под своим контролем. Поэтому для того, чтобы выйти из-под контроля транснационального капитала и в разумных пределах дистанцироваться от него, лидерам восточно-славянских стран потребуется не только необычайно сильная политическая воля, но и определенного рода антизападная (антиштатовская) мобилизация.

В сущности, в ситуации «глобализации по-американски» вопрос о будущем многих народов стоит жестко и однозначно: или они сами по себе могут быть самодостаточными, или им необходимо с целью самосохранения вступить в коалицию с другими государствами, создать свои центры силы (союзы). При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что сегодня даже самые большие и развитые государства, если и могут, то с большими трудностями и препятствиями сохранить свою самодостаточность. Что же касается стран СНГ, то они, в отличие от бывшего Советского Союза, все, включая и Россию, сами по себе в принципе не могут быть самодостаточными. Правильно пишет С. Н. Сидоренко в своей блестящей статье «Новая Россия и бывшая Малороссия»: «Без

Киева, из которого берет начало наша история, без единого православия, без русской культуры, которая является общим достоянием великороссов, малороссов, белорусов и других народов, некоторые великие страны, и Россия, и Украина внутренне бессмысленны и взаимно неполноценны».

В реальности Беларусь и Украина только в союзе с Россией и могут стать значимыми субъектами мировой политики: для Запада Украина и Беларусь – это всего лишь объекты манипулирования и разменная монета в большой игре против России. Поэтому смело можно высказать тезис: если Беларусь, Россия и Украина не смогут достичь тесного, специально подчеркнем, равноправного экономического, политического и военного союза, т. е. стать самодостаточным принципом развития и силы, то их ждет жалкое полуколониальное существование, деградация и угасание. Их попросту, каждую по отдельности, раздавят или направляемый современной мировой финансовой олигархией (олигархическим интернационалом) каток глобализации, или сформировавшиеся другие новые центры развития и силы. Но такого поворота событий восточно-славянские народы не должны допустить ни при каких обстоятельствах.